

УДК 1(470)

DOI: 10.25688/2078-9238.2021.40.4.05

Философия имени как тайна творчества, по А. Ф. Лосеву: от «умного числа» к символу

И. В. Горина

Кандидат философских наук, заведующая библиотекой.

Библиотека № 212 им. Т. Г. Шевченко.

Ул. Генерала Ермолова, д. 6, Москва, Россия, 121170.

E-mail: gorina.sb@yandex.ru

С. Ю. Коваленко

Физик, член РФО.

Российское философское общество (РФО).

Ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, Москва, Россия, 115172.

E-mail: slavsha@hotmail.com

Аннотация. В статье анализируется проблематика философии имени как тайны личности в контексте религиозно-сакральных знаний и философского дискурса А. Ф. Лосева. Актуализируется понятие имени как постоянной величины, «умного числа», восходящего к направлению адамизма в поэзии русского акмеиста Н. С. Гумилева и богословским спорам по имяславияю. На основании аналитического обзора дается определение мифопоэзиса как эйдетического выражения идеи сакральности слова и магии числа, которые становятся основополагающими для философии имени А. Ф. Лосева. Именно в его миропонимании имя обретает символическое значение эйдетического, меонического и гилетического числа как мифологического основания космоса.

Ключевые слова: имя, число, логос, эйдос, миф, символ

Для цитирования: Горина И. В., Коваленко С. Ю. Философия имени как тайна творчества, по А. Ф. Лосеву: от «умного числа» к символу // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2021. № 4 (40). С. 59–66. DOI: 10.25688/2078-9238.2021.40.4.05

UDC 1(470)

DOI: 10.25688/2078-9238.2021.40.4.05

The Philosophy of the Name as the Secret of Creativity, by A. F. Losev: From a «Smart Number» to a Symbol

Irina V. Gorina

Candidate of Philosophical Sciences, Head of Library.

Library № 212 named after T. G. Shevchenko.

General Ermolov str., 6, Moscow, Russia, 121170.

E-mail: gorina.sb@yandex.ru

Svyatoslav Y. Kovalenko

Physicist, member of the RFS.

Russian Philosophical Society (RFS).

12 bld. 1 Goncharnaya str., Moscow, Russia, 115172.

E-mail: slavsha@hotmail.com

Abstract. The article analyzes the problems of the philosophy of the name as a mystery of the individual in the context of religious and sacred knowledge and philosophical discourse of A. F. Losev. The concept of a name as a constant value, a «smart number», which goes back to the direction of Adamism in the poetry of the Russian acmeist N. S. Gumilev and the theological disputes on «nameslav», is actualized. Based on the analytical review, the definition of mythopoesis is given as an eidetic expression of the idea of the sacredness of the word and the magic of number, which becomes fundamental for the philosophy named after A. F. Losev. It is in his worldview that the name acquires the symbolic meaning of the eidetic, meonic and hyletic number as the mythological foundation of the cosmos.

Keywords: name, number, logo, eidos, myth, symbol

For citation: Gorina I. V., & Kovalenko S. Yu. (2021). The philosophy of the name as the secret of creativity, by A. F. Losev: from a «smart number» to a symbol. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 4 (40), 59–66. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2021.40.4.05>

В эпоху информационного общества, оцифрованной реальности слово и число стремительно девальвируются, теряют свою смысловую весомость. Слова в потоке информации превращаются в функциональные знаки для общения и выполнения простейших прагматических действий, а число, выродившееся в цифровые технологии, расщепляет целостность формы, превращая вещи и явления мира в переменные значения определенного существования.

В современном русском языке значение слова «цифра» бытует в соотнесении с технологическими процессами инфосферы и производна от английского понятия digital. Digital переводится не как существительное, а как функциональное определение, прилагательное информационного программирования, технического инструмента в области развития рынка услуг, торговли и маркетинга. Digital-технологии (цифровые технологии), основанные на статистических расчетах,

схемах и прогнозах, фиксируют переменные значения и вносят постоянные изменения в прагматику повседневной жизни человека (Шушаков, URL). По сути, целевой установкой данных технологий является контроль за потребностями человека с предложением услуг для реализации его желаний.

В этом аспекте цифра становится недолговечным эфемерным образованием, производным от виртуально-возможной реальности, навязанной человеку. Но если обратиться к этимологии слова «цифра», в соотнесении с русским языкознанием и отечественной традицией мысли, то в данном перекрестье языка и мысли можно подобрать смысловой ключ к одному из интереснейших направлений эпохи Серебряного века.

Изначально происхождение слова «цифра» в русском языке связано с понятием «цифирь» как способом алфавитной записи чисел с использованием букв славянских азбук — кириллицы и глаголицы. Алфавитная запись чисел бытовала на Руси до реформы Петра Первого, когда арабская числовая система стала применяться в гражданском делопроизводстве и государственном управлении. А далее, вплоть до XX столетия, цифирь использовалась в церковнославянском языке и книгах. Смысловым содержанием цифири является базовая соотнесенность числа и буквы. Каждая буква славянской азбуки имела свое число, а число — буквенное обозначение и звуковое содержание (*Русская цифирь...*, URL). Человек, используя в практике жизни цифирь и азбуку, соприкасался не с функциональными инструментами конструирования своей реальности, а с самостоятельными знаками устойчивых величин числа и буквы.

Данная традиция знания цифири как способа работы с числом была широко известна в России, а в эпоху Серебряного века она была актуализирована интеллектуальным поиском «умного числа», передающего смыслы. Своеобразным эпитафием, поэтическим обоснованием этой идеи стали строки из стихотворения 1921 г. Николая Гумилева «Слово»:

...И орел не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.
А для низкой жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умное число передает.
Патриарх седой, себе под руку
Покоривший и добро и зло,
Не решаясь обратиться к звуку,
Тростью на песке чертил число... (Гумилев, 1990, с. 143)

Поэтический образ, который создает Николай Гумилев, выходит за рамки литературного творчества, становясь мифопоэзисом — эйдетическим выражением идеи сакральности слова и магии числа. В начале XX века русские интеллектуалы с большим интересом следили за богословскими спорами в области имяславия.

Сущностью направления имяславия был принцип единения с Господом через Иисусову молитву и опыт ее мистического переживания верующим. Имяславцы признавали в звучании имени Бога особую энергию богоприсутствия и откровения для человека. Их позиции противостояли имяборцы, которые полагали имяславие ересью и духовной прелестью. В итоге Священный синод поддержал позицию последних, но проблематика сакральности имени при этом не исчезла. Ее приверженцами были архиепископ Феофан (Быстров), священник Иоанн Кронштадский, отец Павел Флоренский, написавший книгу-исследование «Имена». В философской среде это духовное движение породило целое направление философии имени с исследованиями С. Н. Булгакова, В. Ф. Эрн и А. Ф. Лосева (Гурко, 2006).

Имя как особое слово хранило тайну личности и предполагало тайный сакральный смысл, восходящий к древним эзотерическим знаниям, которые бытовали, например, в семитской традиции египтян и иудеев. Египтяне полагали, что у каждого человека есть три имени: домашнее, социальное и вечное, которое знает лишь Бог. Знание вечного имени способно было, по их мнению, лишить человека воли и свободы, сделать его рабом знающего мага. У иудеев сакральность имени Бога измерялась сотней существительных, 99 из которых были известны, а сотое имя Бога, дающее всемогущество человеку, узнать было невозможно никому из смертных.

В литературном направлении Серебряного века — акмеизме — принципиальное значение имел легендарный опыт библейского Адама, которому Бог дал три поручения. Первое — возделывать Эдемский сад и заниматься земледелием; второе — повелевать животными и ухаживать за ними; третье — давать всем вещам имена, которые бы отражали их суть. Это третье поручение и занятие, как полагали акмеисты, и есть первооснова искусства поэзии, сакральный смысл имени, соединяющего звук, ритм и смысл существования всех предметов в бытии. Приверженцами и основоположниками данного направления в 1912 г. стали поэты-мыслители Серебряного века С. М. Городецкий, Н. С. Гумилев и О. Э. Мандельштам (*Адамизм...*, URL).

Таким образом, проблематика имени как плоти слова объединяла наследие творцов Серебряного века, становясь связующим звеном между философией, литературой, богословием и историей. Имя стало в этот период восприниматься как своего рода духовный сферический эон, содержащий чистые изначальные энергии до-сущего в формах жизни, благодаря которым было возможно творение произведений искусства. Это эстетическая модель мышления в области философии имени была убедительно обоснована в работе А. Ф. Лосева «Философия имени» (Лосев, 1999).

В данном исследовании была представлена трактовка имени-слова с выведением типологии «умных чисел». Книга «Философия имени» была опубликована в 20-х годах и дала теоретическое обоснование эстетике поэтического мышления данной эпохи. В ней Лосев утверждает метод диалектики как единственно возможный и приближенный к жизни. Он полагал, что целевой установкой его диалектического метода является построение «логической конструкции

антиномико-синтетического строения вещей реального опыта» (Там же, с. 33). В его суждении прослеживается связь с принципом энантиодромии — сходящихся противоречий античного мыслителя Гераклита, согласно которому «природа стремится к противоположностям и создает созвучие из них, а не из одинакового» (*Гераклит...*, 1988, с. 25). Идея диалектического сопряжения антиномий восходит у Лосева к античному понятию «фюзис» как устойчивого самобытия сущего, исполненного потенций жизни. И любые фюзисные проявления материальной и духовной жизни подтверждали его диалектический метод познания, «способный охватить живую действительность в целом. Больше того, диалектика есть просто ритм самой действительности» (Там же, с. 34).

Сущность диалектики Лосева заключается в «смысловых движениях» мысли и ее «выражении» в ментальных моделях мифа и логоса. Сопряжение мифа и логоса происходит в слове, а более конкретно — в имени, которое имеет числовое измерение. В имени, по мысли А. Ф. Лосева, «сгущена и нагнетена квинтэссенция как человеческо-разумного, так и всякого иного человеческого и нечеловеческого, разумного и неразумного бытия и жизни» (Там же, с. 42). Имя удерживает в «движимом покое» бытие человека. Зная свое имя и имена вещей, находясь в их осмыслении и произнося, выражая через себя, человек становится осознанным существом, опознающим себя в мире. Он теряет свою анонимность, обретая свой топос — свое место под солнцем. Далее, в процессе становления человек овладевает внутренней речью, конструктами смысла и оказывается способным создавать свою сферу реальности — круг жизни. Он становитсядемиургом своей жизни и творит свой миф (Там же, с. 80). Внутренняя речь, смысловое движение интуитивного не зрения, а прозрения, дают мыслимость образа — эйдоса с постоянной величиной эйдетического числа (Там же, с. 54). Так действительность внешнего потока жизни входит в круг внутренне осознанной реальности.

Обоснование специфики эйдетического числа напрямую связано с особенностями «чистого мышления», которое «не выходит ни к какому иному вне себя, — все иное сосредоточивается в нем же самом, с которым оно одновременно и тождественно и различно... Ни в чем ином вне себя не нуждаясь, мышление возвращается на себя, как бы вращается в себе» (Там же, с. 86). Эйдетическое число характеризуется «подвижным покоем», при котором внешняя статика соотносится с внутренним смысловым, раздельным в себе движением. Созерцание мыслимого приводит сущность к выражению через число и «равнодушие к своей определенности» (Там же, с. 109).

Эйдетическое число как константа подвижного покоя не нуждается в определенности, будучи универсалией, началом, пределом и доминантой сущего. Эйдетическое число напрямую связано с логосом — методом обоснования эйдоса сущности в ее тождестве с иным — до-сущностным состоянием (Там же, с. 117).

При аналитике идей А. Ф. Лосева логично предположить, что до-сущностное состояние определяется меоническим числом, которое является противоположным полюсом эйдетического числа. Меон и эйдос антиномичны, но только в их диалектическом смысловом движении возможно познание сущности.

Меоническое число есть величина отрицательная, «сплошно текучая масса смысла», производная от непосредственных ощущений, то есть «слепая и неразличимая смысловая масса» (Там же, с. 80). Меон обладает полнотой ощущения как темного брожения смысла вещей в самих по себе: восприятие не может состояться без ощущения, а ощущение есть прежде всего нахождение себя (Лосев, с. 82). Чтобы найти себя, человеку необходимо осознать свое иное — отрицательное число, т. е. собственное «ничто» — смерть как исток всех потенций жизни. Лосев указывает, что иное — это меон, наполненный смысловыми потенциями в круге сознания, он дает человеку способность к созданию самостоятельных мыслеобразов, мифологических конструкций в науке, искусстве, философии, религии (Там же, с. 85). Это пересечение эйдоса и меона происходит в логосе как методе высветления темной чувственной природы в интуитивном прозрении.

Можно вспомнить смысловую метафору Гераклита о том, что ощущение (тягучая, темная масса неразличенного смысла), подобно подъярёмному скоту, «бичом пасется» (*Гераклит...*, 1988, с. 80), и нужен удар молнии мысли в эту темную материю до-сущего, которая вначале ослепляет человека, а затем просветляет, дает внутреннее прозрение на стыке света мысли (логоса) и тьмы несказанной сути вещи (меона). Свет и тьма делают эйдос зримым (Лосев, 1999, с. 139). Зримость эйдоса как мыслимого выражения фиксирует гилетическое число.

Гилетическое число определяет символ, «софийное тело» эйдоса (Там же, с. 130). Можно дать характеристику гилетического числа как эйдоса, возведенного в степень символа. Символ в трактовке А. Ф. Лосева характеризуется «воплощенностью эйдоса в инобытии, и притом не обязательно в реальном и фактическом инобытии», это «устойчиво-раздельное и четко очерченное гилетическое число» (Там же, с. 109). Именно наличие гилетического числа сущего дает выход на бесконечное множество контекстных содержаний, смысловых обоснований, метафорических значений его как символа. Все возможные смысловые потенции раскрывают «софийное тело» эйдоса, возведенное в степень символа. Здесь раскрывается связь числа и вещи в смысловых движениях творческих поисков художников, поэтов, архитекторов, мыслителей. Промысленный символически эйдос, в концепции Лосева, является мифом.

Фиксация и наличность вещи в бытии происходит в мифе и имени. Давая имена вещам и промысливая их эйдос, человек выражает через себя новое личностное измерение сущего. Миф связан с выражением и смысловым движением интеллигенций (потоков мысли). Человек, выражая себя в постижении мифа вещей окружающего мира, оказывается самостоятельным творцом своей реальности. В связи с этим эстетика мышления у А. Ф. Лосева оказывается тесно связана с демиургическими процессами сознания по созданию художественных форм.

Примером гилетического числа является миф города Санкт-Петербурга-Петрограда. Эйдетическое число как положительная величина и полнота изначального значения имперского, аристократического города относится к Санкт-Петербургу и его сокращенному варианту — Петербургу. Это город четких геометрических линий, архитектурных форм и утонченной эстетики привилегированных слоев общества. Меоническое число как отрицательное значение

проявляется в названии Петроград и сокращенном варианте — Питер. Данное название в культурно-историческом контексте его бытования несет в себе смысл социальных революций, пролетарского движения, стихийности народных масс. Разница имен единого мифа великого города наглядно продемонстрирована в романе Андрея Белого «Петербург». В нем автор через описание персонажей и характеристики города выводит идею «упорядоченного хаоса», раскрывая мистический софийный план бытия Санкт-Петербурга-Петрограда.

Подводя итог рассмотрения концепции А. Ф. Лосева, можно утверждать, что смысловые движения и потенциальные силы выражения человека в бытии могут быть зафиксированы в типологии «умных чисел»: эйдетическое число закрепляет вид и наличность сущего в сознании; меоническое число как отрицательная величина эйдоса дает возможность определить скрытое, апофатическое содержание сущего; а гелитическое число, объединяя эйдос и меон, возводит их в степень единого целого — символа. Данная глубинная связь числа и сущего восходит к миру древнерусской функциональной цифири как способа исчисления смысла по буквенным значениям. Цифирное исчисление можно соотнести с функциональным числом порядкового счета, которое Лосев связывал с формальным логосом Аристотеля как простейшим рациональным действием.

Типологию «умных чисел» А. Ф. Лосева можно обозначить как мифологосную. «Умное число» перестает быть абстракцией и отвлеченной диджитал-технологией через свою связь с конкретно-сущим эйдосом, промысленным в логосе и выраженном в мифе имени. В итоге мир, где каждая вещь имеет свое имя и происхождение, теряет хаотическую стихийность и случайность связей между анонимными, безымянными предметами. Мир становится космосом, обретая личное измерение судьбы каждой вещи в бытии.

Литература

1. Адамизм [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: https://humanities_dictionary.academic.ru/1043 (дата обращения: 23.06.2021).
2. Гераклит // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М.: Наука, 1989. 576 с. (С. 176–257).
3. Гумилев Н. Шестое чувство: стихи, проза, письма о русской поэзии. Тверь: Моск. рабочий, Тверское отд-ние, 1990. 206 с.
4. Гурко Е. Н. Божественная ономотология: Именование Бога в имяславии, символизме и деконструкции. Минск: Экономпресс, 2006. 448 с.
5. Имяславие [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8389/ИМЯСЛАВИЕ (дата обращения: 23.06.2021).
6. Лосев А. Ф. Введение в общую теорию языковых моделей / под ред. И. А. Василенко. 3-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2010. 296 с.
7. Лосев А. Ф. Философия имени. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 31–203.
8. Постовалова В. И. Герменевтика «Философии имени» А. Ф. Лосева (философия языка и язык философии) // Критика и семиотика. 2009. Вып. 13. С. 41–68.

9. Русская цифирь — что это такое? [Электронный ресурс] // Сайт преподавателя Вячеслава Евгеньевича Пыркова. URL: <http://pyrkov-professor.ru/Portals/0/Predmetry/IOSMO/s1/573.pdf> (дата обращения: 23.06.2021).
10. Султанов А. Х. Слово и термин: пролегомены к философии имени: монография. М.: РУДН, 2007. 207 с.
11. Шушаков В. Что такое диджитал простыми словами? URL: <https://www.syl.ru/article/368829/chto-takoe-didjital-prostyimi-slovami> (дата обращения: 23.06.2021).

References

1. Adamizm [Adamism] (n.d.). In *Slovari i entsiklopedii na Akademike* [Dictionaries and encyclopedias on the Academic]. https://humanities_dictionary.academic.ru (2021, June, 23). [in Russian].
2. Geraklit [Heraclitus] (1989). In *Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov* [Fragments of early Greek philosophers] (Part 1, pp. 176–257). Moscow: Nauka. [in Russian].
3. Gumilev, N. (1990). *Shestoe chuvstvo: stikhi, proza, pis'ma o russkoi poezii* [The Sixth Sense: Poems, Prose, Letters about Russian Poetry]. Tver: Mosk. rabochiy, Tverskoe otd-nie. [in Russian].
4. Gurko, E. N. (2006). *Bozhestvennaia onomatologiya: Imenovanie Boga v imiaslavii, simbolizme i dekonstruktsii* [Divine onomatology: Naming of God in Imenoslavvia, Symbolism and Deconstruction]. Minsk: Ekonompress. [in Russian].
5. Imiaslavie [Iislavie] (n.d.). In *Slovari i entsiklopedii na Akademike* [Dictionaries and encyclopedias on the Academic]. https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (2021, June, 23). [in Russian].
6. Losev, A. F. (2010). *Vvedenie v obshchuiu teoriyu iazykovykh modelei* [Introduction to the general theory of language models] (Vasilenko, I. A., Ed.; 3rd edition). Moscow: Editorial URSS. [in Russian].
7. Losev, A. F. (1999). *Filosofia imeni* [Philosophy of the name] (pp. 31–203). Moscow: EKSMO-Press. [in Russian].
8. Postovalova, V. I. (2009). Hermenevtika «Filosofii imeni» A. F. Loseva (filosofia iazyka i iazyk filosofii) [Hermeneutics “Philosophy of the name” by A. F. Losev (philosophy of language and language of philosophy)]. *Criticism and semiotics*, 13, 41–68. [in Russian].
9. Russkaia tsifir' — chto eto takoe? [Russian cifir — what is it?] (n.d.). In *Sait prepodavatel'ia Viacheslava Evgen'evicha Pyrkova* [The website of the teacher Vyacheslav Evgenievich Pyrkov]. <http://pyrkov-professor.ru/Portals/0/Predmetry/IOSMO/s1/573.pdf> (2021, June, 23). [in Russian].
10. Sultanov, A. Kh. (2007). *Slovo i termin: prolegomeny k filosofii imeni* [Word and term: Prolegomeni k filosophiya imeni imeni]: monograph. Moscow: RUDN. [in Russian].
11. Shushakov, V. (n.d.). *Chto takoe didzhital prostymi slovami?* [What is digital in simple words?]. Retrieved June, 23, 2021, from <https://www.syl.ru/article/368829/chto-takoe-didjital-prostyimi-slovami> [in Russian].